

— Чувства, наверное, развились слишком быстро, поэтому ощущения не такие, как изначально ожидалось? — Фан Хай попал в самую точку. — На самом деле всё ещё не хватает основы взаимного доверия и понимания, верно?

— ... — Шэнь Цин на мгновение замялся. Действительно, так и было. Ранее он уже собирался провести чёткую границу с Лу Тяньмином, просто понимая, что не удержит такого мужчины. Но малыш стал неожиданностью, которая свела его с Лу Тяньмином, и потом они всё время были вместе.

— Тебе всё же стоит подумать, действительно ли он тебе подходит? — Фан Хай смотрел ему в глаза. — Чем раньше расстаться, тем скорее встретишь того самого человека. Возвращаясь к теме, тебе нужно хорошо взвесить, является ли он ответственным человеком, который действительно будет защищать тебя и хорошо к тебе относиться.

Ответственность. Шэнь Цин как ни пытался обдумать это слово, у него ничего не выходило. По дороге домой он всё ещё размышлял.

Каждый раз, когда он оказывался в опасности, Лу Тяньмин всегда защищал и спасал его. В обычное время тоже баловал, был довольно терпимым и относился к нему неплохо, спас много раз. Он был благодарен другому за доброту и преданность. Но кроме содержания любовницы — это невозможно терпеть! Он же не слабак, не будет терпеть!

— Папа, я хочу маленького папу. Маленький папа так много работает, значит ли это, что дома очень бедно, поэтому ты не можешь нас содержать?

У панорамного окна виллы Лу Хунжуй стремительно подбежал и уцепился за Лу Тяньмина, вот-вот снова заплачет.

— Мальчик, чего ревьешь? — У Лу Тяньмина не было выхода, он отложил документы, посадил его себе на колени и нахмурился. — ... Я не хочу, чтобы твой маленький папа ходил на работу, но он сам настаивает.

— ... Значит, маленький папа очень понимающий, заботится о тебе, чтобы папа, содержащий семью, не слишком уставал, — Лу Хунжуй оказался очень речистым. — Папа, давай пойдём искать маленького папу, хорошо?

— Кого ты выберешь: маленького папу или меня?

— ... Конечно, я выберу маленького папу. Маленький папа читает мне комиксы, укладывает меня спать, умывает мне лицо! И ещё маленький папа симпатичнее тебя.

Холодная война продолжалась. Шэнь Цин усердно работал, не возвращался домой и не отвечал на звонки Лу Тяньмина. Кого тут бояться, думал он. Кроме того, что скучал по малышу, он совсем не скучал по Лу Тяньмину.

Малыш целыми вечерами плакал, просыпался, снова плакал. Несколько служанок по очереди пытались его успокоить, но безуспешно. Лу Тяньмину оставалось только в полном изнеможении держать малыша на руках и просматривать документы. Лу Хунжуй плакал и плакал, пока наконец не заснул, оставив на костюме Лу Тяньмина от Armani небольшое пятно от слёз и слюны.

— Маленький папа разве не хочет меня? Я что, непослушный? — Проснувшись, Лу Хунжуй тут же принялся расспрашивать Лу Тяньмина.

— ... Нет.

— Или маленький папа думает, что ты недостаточно милый?

После трёх-четырёх таких дней Лу Тяньмин начал ощущать, что с ним всё не так. Даже на совете директоров он чувствовал беспокойство. Когда Шэнь Цин был рядом, малыш был невероятно спокоен. Как только Шэнь Цина не было, малыш начинал всячески капризничать, плакать, требовать маленького папу, сводя его с ума.

— Тяньмин, так продолжаться не может, — однажды Хэйтэн, пришедший в гости, поднял Лу Хунжюя из кучи разбросанных документов и, держа его на руках, посмотрел на Лу Тяньмина, который подпирал голову рукой. — Нужно придумать, как вернуть А Цина обратно.

— Пусть делает как хочет, — холодно ответил Лу Тяньмин, голос его охрип. — Забери этого ребёнка к себе на несколько дней, я разрешаю тебе о нём заботиться. Уходи.

— ... Ты уж слишком прост и груб в обращении с ребёнком, — Хэйтэн взял салфетку, чтобы вытереть следы воскового карандаша на щеке Лу Хунжюя, и не смог сдержать вздох. — Он будет скучать по отцу. Если даже ты от него откажешься, у ребёнка может остаться психологическая травма.

Он поднял с пола рисунок восковым карандашом, отряхнул его и передал Лу Тяньмину. На рисунке были три человечка: один большой, в чёрном пиджаке и галстуке, другой поменьше, с баскетбольным мячом в руках. Они держали за руки самого маленького, посередине. На заднем фоне был нарисован большой дом, и кривыми буквами было написано: Папа, маленький папа и я.

В последнее время Шэнь Цин часто не мог заснуть.

Лёжа в кровати, он вспоминал свои мрачные годы в средней школе. Тогда он только рос, много ел, отчего его лицо стало круглым, как пампушка, одевался простонародно, был самым обычным подростком. И вот именно он оказался вместе с Лу Цзиньяном — богатым, высоким и красивым парнем из их класса, которому завидовали многие девочки.

Лу Цзиньян обладал внешностью, пожалуй, на уровне школьного кумира: рост 185 сантиметров, длинные ноги, из богатой семьи. Его часто поджидали у лестницы, чтобы признаться в чувствах, он получал любовные письма от девочек.

А он? Он хотел рано влюбиться, но возраст для ранней любви уже прошёл. Только в старшей школе он объяснился с Лу Цзиньяном, и они стали парой. Можно было догадаться, что они выглядели не слишком подходящей парой.

Внешность Лу Тяньмина в его глазах была неплохой, по крайней мере, его можно было назвать мужественным. Плюс к этому — сверкающий ореол председателя финансовой группы. Лу Тяньмину даже не нужно было играть роль властного генерального директора: под управлением финансовой группы находились десятки компаний, а под его началом была целая куча СЕО и генеральных директоров.

Слишком уж нереально, прямо как сюжет дорамы. Но не было ни спорткаров, заполненных комнат розами, поцелуев в воздушном шаре, беготни друг за другом по полям. Была только горькая необходимость родить ребёнка, странное совместное проживание и обиды.

С меня хватит, подумал Шэнь Цин. Он с таким трудом вошёл в мир шоу-бизнеса, хотел просто

жить и растить малыша с простым, искренним, тёплым мужчиной, вести обычную жизнь.

Если Лу Тяньмин будет так каждый день его злить, он точно умрёт раньше времени.

Он смотрел на счёт по кредитной карте, потом на кредит, который нужно было выплачивать, и впервые почувствовал, что жизнь так трудна. Сам сварил немного лапши быстрого приготовления, но совсем не было аппетита.

Завернувшись в одеяло, он ел лапшу в пустой, безлюдной комнате. От тоски хотелось расплакаться. Нельзя плакать, мужчины не плачут.

Ему так хотелось съесть красную тушёную свинину, рисовые шарики, всякие вкусные вещи. Но дома не было никаких продуктов, сам он не ходил покупать, не было сил, во всём теле чувствовалась слабость.

Он ел лапшу, как вдруг услышал звук открывающейся двери. Накинув плед, он побежал в гостиную. Высокая фигура Лу Тяньмина уже входила в зал. На нём была джинсовая куртка, в руках — продукты. Как любой возвращающийся домой мужчина, он переобулся в тапочки, держа в зубах сигарету.

В тот миг у Шэнь Цина промелькнуло ощущение, будто они только что поженились. Но это было лишь мгновение. Он стремительно шагнул, преградив путь Лу Тяньмину, и сердито сказал:

— Зачем ты пришёл в мой дом?! Убирайся!

— В свидетельстве о собственности есть моё имя, так что это тоже мой дом, — спокойно ответил Лу Тяньмин и направился на кухню.

— Уходи! Уходи! Вон! — Шэнь Цин изо всех сил тащил, тянул, толкал его, пытаясь вытолкнуть Лу Тяньмина, который был на голову выше. — Я вызову полицию!

— Вызывай, вот тебе мобильный телефон.

— Не разрешаю тебе готовить на моей кухне!

Лу Тяньмин схватил его за запястье, которым тот тянул его за куртку, грубо швырнул его к стене, наклонился и яростно впился губами. Шэнь Цин отбивался руками и ногами, отталкивал его, губы почти заболели от этих поцелуев. Он крепко ухватился за пижаму, не позволяя другому её снять.

— Не хочу! Убирайся к своей любовнице, мерзавец! Лу Тяньмин, я тебе говорю, ты негодяй! Негодяй, бандит, чёрная душа, зверь в облике человека! Я на тебя донесу!

Он кричал и ругался, пока его не перенесли на кухонную столешницу. Штаны от пижамы порвались, руку чуть не вывернули, силы были неравны. Лу Тяньмин прижал его, как кролика, и навалился сзади.

На этот раз Шэнь Цин действительно заплакал — наполовину от боли, наполовину от злости. Когда Лу Тяньмин закончил, было уже совсем темно. У Шэнь Цина даже не осталось сил злиться. На запястьях остались синяки, а на тыльной стороне руки Лу Тяньмина — пять кровавых царапин от его ногтей.

— ... Убирайся!!! Ненавижу тебя!!!

Шэнь Цин считал, что плакать — слишком унизительно, но то, что взрослого мужчину так использовали, было ещё унизительнее. Лу Тяньмин хотел его обнять, но он оттолкнул его и залез в ванную, включив горячую воду.

Его хорошая пижама была растянута до дыр, брюки разошлись по шву, нижнее бельё порвано. Он бросил рваную одежду в корзину для грязного белья и погрузился в ванну.

Он просидел в ванной больше получаса, прежде чем выйти. Живот сильно болел, да ещё и голод мучил. Выйдя в гостиную, он обнаружил на столе большую пиалу с рисом под соусом, с тушёной красной свининой, ещё горячую. Лу Тяньмина уже не было.

Шэнь Цин, кутаясь в халат, свернулся калачиком на диване, какое-то время сидел в оцепенении, потом зачерпнул ложку риса и сунул в рот, начал жевать.

Всё равно было очень-очень невкусно, просто ужасно. Это было типично для кулинарных навыков Лу Тяньмина.

Неделю снимался в развлекательной программе, Шэнь Цин страшно устал.

В выходные, снова не в силах заснуть в кровати, он до безумия скучал по малышу. Лу Хунжуй был оченьмышлёным: делал ему массаж, похлопывал по спине, прилипал к нему, мягко засыпал у него под одеялом, а ещё мог очень спокойно излагать всякие странные теории, и когда говорил, был особенно похож на Лу Тяньмина.

<http://bllate.org/book/15584/1392185>